21.07.2013 г. / 17:19:19

Вяра

Втора неделя преди Великия пост - Неделя на Страшният Съд, Месопустна

В НЕДЕЛЯ МЕСОПУСТНА, ЗА СТРАШНИЯТ СЪД

Страшният съд. Фрагмент от стара гръцка стенопис

Дето бъде трупът, там ще се съберат орлите (Мат. 24:28), казва Христос.

Благослови, отче!

Иисус Христос, след като казал на садукеите, че ще има общо възкресение на мъртвите и обяснил на фарисеите, коя е най-голямата заповед в закона, когато го изпитвали, и после ги укорил, че са лукави и лицемери, най-накрая предсказал пред апостолите разрушаването на Иерусалим, тогава им съобщил и за Своето второ пришествие и казал: „Когато

слънцето и месечината потъмнеят и звездите изпопадат от небето, и щом на небето се появи чесният Кръст и ангелите затръбят, тогава ще дойде Христос с голяма слава да съди целия свят“, както ще чуете сега от днешното свето Евангелие.

Евангелие от Матей, зачало 106

Рече Христос, а кога дойде Син Човеческий в славата Си, и всички свети Ангели с Него, тогава ще седне на престола на славата Си, и ще се съберат пред Него всички народи, и ще отдели едни от други, както пастир отлъчва овци от кози, и ще постави овците от дясната Си страна, а козите - от лявата. Тогава Царят ще каже на ония, които са от дясната Му страна: дойдете вие, благословените на Отца Ми, наследете царството, приготвено вам от създание мира, защото гладен бях, и Ми дадохте да ям, жаден бях, и Ме напоихте, странник бях, и Ме прибрахте, гол бях, и Ме облякохте, болен бях, и Ме посетихте, в тъмница бях, и Ме споходихте. Тогава праведниците ще Му отговорят и кажат: Господи, кога Те видяхме гладен, и нахранихме, или жаден, и напоихме? Кога Те видяхме странник, и прибрахме, или гол, и облякохме? Кога Те видяхме болен, или в тъмница, и Те споходихме? А Царят ще им отговори и каже: истина ви казвам: доколкото сте сторили това на едного от тия Мои най-малки братя, Мене сте го сторили. Тогава ще каже и на ония, които са от лява страна: идете от Мене, проклети, в огън вечний, приготвен за дявола и неговите ангели, защото гладен бях, и не Ми дадохте да ям, жаден бях, и не Ме напоихте, странник бях, и не Ме прибрахте, гол бях, и не Ме облякохте, болен и в тъмница, и не Ме споходихте. Тогава и те ще Му отговорят и кажат: Господи, кога Те видяхме гладен, или жаден, или странник, или гол, или болен, или в тъмница, и не Ти послужихме? Тогава ще им отговори и каже: истина ви казвам: доколкото не сте сторили това на едного от тия най-малките, и Мене не сте го сторили. И тия ще отидат във вечна мъка, а праведниците - в живот

вечен. (Мат. 25:31-46)

ТЪЛКУВАНИЕ И ПОУЧЕНИЕ

Благочестиви християни, днешното свето Евангелие, в което се говори за Второто Христово пришествие, е едно от Христовите пророчества, защото когато беше на змята с апостолите, Христос, освен че извърши безброй чудеса, каза на апостолите и седем пророчества: първо каза за Себе Си, че Син Човеческий ще бъде предаден (Мат. 20:18, Марк. 10:33, Лук. 18:31), което се сбъдна, когато Иуда Го предаде, второ, за апостолите: ще ви предадат на съдилища (Мат. 10:17, Марк. 13:9,ср. Лук. 21:12), и това се сбъдна, когато апостолите пострадаха, трето и четвърто, за Иерусалим и храма: няма да остане тук камък върху камък (Мат. 24:2, Марк. 13:2, Лук. 19:44, 21:6), и това се сбъдна, защото римският цар, като разруши Иерусалим и зароби евреите, срина и храма до основи и пето, каза за антихриста: мнозина ще дойдат в Мое име (Мат. 24:5, Марк. 13:6, Лук. 21:8), шесто, за смущението на целия свят: ще въстне царство против царство (Мат.24:7, Марк.13:8, Лук. 21:10), за Страшния съд. Последните три не са се изпълнили, но и те ще се изпълнят, когато му дойде времето, а кога знае само Бог. Свети Иполит Римски казва за тези три пророчества следното: Когато наближи Второто Христово пришествие, антихристът ще се роди в град Вавилон от една нечиста еврейка и като порасне, ще прави чудеса, като Христа и ще възкреси мъртви, но ще направи всичко илюзонно (лъжовно), а не действително, като Христа. И като се издигне, ще се представи пред хората, за кротък и добър. Тогава ще настане голям глад, а той, като прочете Писанието и се научи да пости, ще обикне много еврейския народ и като отиде в Иерусалим, ще се възцари и ще възстанови еврейския (Соломоновия) храм. Но след като царува три години и половина, ще дойдат Енох и пророк Илия, да проповядват на хората да не вярват на антихриста, а той ще се разгневи срещу

тях и като залови Енох и Илия ще ги посече, и тогава всички стихии ще се изменят и бързо ще изчезнат. След което Христовото пришествие ще блесне, като светкавица. Най-напред ще се яви Христовият Кръст и пред него ще тече огнена река, която ще очисти всички мърсотии по земята. След това ще се зададе Христос в славата Си заедно със всички небесни ангели, които ще уловят антихриста и слугите му и ще ги хвърлят във вечния огън. Тогава четрима ангели ще засвирят с тръби от четрите краища на света, всички починали ще възкръснат и всички живи и всички възкръснали мъртви от всички вери ще се съберат в Иерусалим (в Иосафатовата долина) (Иоил. 3:12), където е центърът на земята. Защото там ще бъде поставен Христовият престол, около който ангелите ще стоят със страх и трепет. Тогава всички хора ще се съберат там с телата си и душите си… Тогава Христос с една дума ще отдели светите апостоли и всички праведници на дясната Си страна и ще рече: „Дойдете, всички праведници, при Мен да се радвате и веселите безкрайно. Защото имахте любов и милост, и гладни нахранихте, жадни напоихте, страници прибрахте, голи облякохте, болни и затворници посетихте“. После ще рече и на грешниците страшно и сърдито: „Идете, всички вие, проклети грешници, в безкрайния огън да плачете и да горите безкрайно. Защото нямахте и любов и милост към сиромасите“. И тогава грешниците ще отидат с плач и жалост във вечна мъка, а праведниците ще отидат с голяма радост в Небесното царство да се веселят там с Христа.

Християни, мислете че животът ни отминава, смъртният час наближава и ни чака Страшният съд, където всички ще се съберем и нашите грехове и лоши дела, като завист, хули, обиди, подигравки и всичките ни лоши помисли, ще бъдат изложени на показ пред целия свят. Ще ги виждаме, като написани на книга там, където Христос ще съди целия свят: елини, иудеи, еретици, и всички грешници, и ще иска отговор

за всичките им дела.

О, колко страх и скръб ще обземат тогава грешниците, щом погледнат от една страна вечната мъка и страшните ангели, а от друга страна, своите грехове, явни пред Божия престол и пред целия свят.

О, грешници, къде ще се скриете тогава от праведния Съдия? Кой ще ви избави, щом там никой не ще може да помогне на друг: нито майка, нито баща, нито брат, нито сестра, нито деца, нито внуци, нито роднини, нито съседи, нито мъдрец, нито богат, нито сребро, нито злато? Защото там всеки ще стои със страх: и богат, и сиромах, и стар, и млад, и мъж, и жена, и началник, и подчинен, и самият цар. Само една помощ ще има всеки, от собствените си дела и от тях ще получи или оправдание, или осъждане.

Оправдание ще получат праведниците, които са били кротки и плодовити от към добродетели, като овцете, а осъждане ще получат грешниците, които са били развратени и безплодни празни от към добродетели, като козите. Защото както козата не може да стане овца, така и грешникът не може да стане праведник.

О, колко ще се посрамят всички, които не са повярвали в Кръста и които разпънаха Христа, щом видят чесния Кръст да слиза от небето с голяма слава и светлина. Тогава ще заплачат горчиво всички неверници и грешници, които ще отидат във вечната мъка, както казва пророк Давид: „Нечестивците не ще възкръснат на съда, нито грешниците, в събранието на праведните“ (Пс. 1:5), тоест: нечестивците няма да възкръснат за съд, защото са вече осъдени, нито грешниците ще застанат от страната на праведниците, а ще възкръснат само да бъдат изпратени във вечна мъка. Бог е създал вечната мъка само за дяволите, но грешниците сами си я купуват с делата си и големи усилия. Помислете как ще бъдат осъдени тези, които

са от лявата страна, защото нямат милост. Ами тези, които са грабители, завистливи, блудници, мъгьосници и пълни с безброй други грехове, те къде ще отидат?

Светият Дух казва, че те ще отидат вън от Божието лице, във вечния огън, който никога не угасва. О, колко е страшно човек да чуе жаловития глас на грешниците, които се мъчат сред адския пламък, плачат и нареждат, но напразно, защото там няма покаяние - „в ада няма покаяние“ – казва Давид. Идете сега мислено във вечната мъка и попитайте грешниците, кой ги е завел там да се мъчат. И те ще ви кажат, че там не ги е завел никой друг, освен греха. И като вземете пример от тях, помъдрейте, докато имате време, до като сте живи и здрави, до като сте млади и силни, потрудете се да припечелите с този лъжовен свят Небесното царство, където са истинската радост и веселие, които ще наситят сърцето ни, когато се явим там, както казва пророк Давид: „Ще се наситя, когато ми се яви Твоята слава“ (Пс. 16:15). Дайте сега на човешкото сърце всички световни блага и вижте, че няма да се насити, защото сърцето ни се насища, само тогава, когато отиде при Бога. За това и ние, като разумни хора, ако искаме да спечелим с този живот небесното царство, трябва да се потрудим за доброто и да изоставим хулите, лъжите, зависта, лукавството и други подобни, за които ще даваме отговор пред Бога и Той ще ни осъди за тях заедно с грешниците. Христос заради нас слезе от небето, стана човек, претърпя мъчения, бе прикован към кръста и бе положен в гроб, Той и днес е готов заради един грешник да се разпне, за да го придобие, стига само грешникът да се покае на този свят. Ако ли не се покае и умре грешен, там Христос не ще може нищо да му помогне, защото тогава няма да бъде време за покаяние и помощ, а само за въздаяние всекиму според делата, или рай, или вечна мъка. Но дано Бог ни вразуми да изоставим нашите злини, за да получим и ние небесното царство и да се веслим винаги с

нашия Господ Иисус Христос. Нему слава във вечните векове, Амин.

Слово об исходе души и Страшном Суде

святитель Кирилл Александрийский

Свети Кирил, Архиепископ Александрийски. Фрагмент от стара стенопис. Сърбия

Боюсь смерти, потому что она горька. Трепещу геенны бесконечной. Ужасаюсь тартара, где нет и малой теплоты. Боюсь тьмы, где нет и слабого мерцания света. Трепещу червя, который будет нестерпимо угрызать, и угрызениям которого не будет конца. Трепещу грозных Ангелов, которые будут присутствовать на суде. Ужас объемлет меня, когда размышляю о дне страшного и нелицеприятного суда, о Престоле грозном, о Судии праведном. Страшусь реки огненной, которая течет пред Престолом и кипит ужасающим пламенем острых мечей. Боюсь мучений непрерывных.

Трепещу казней, не имеющих конца. Боюсь мрака. Боюсь тьмы кромешной. Боюсь уз, которые никогда не разрешатся, – скрежетания зубов, плача безутешного, неминуемых обличений.

Судия праведный не требует ни доносителей, ни свидетелей, не будет нуждаться в посторонних показаниях или уликах; но все, что мы ни сделали, о чем ни говорили, о чем ни думали, – всё обнаружит пред очами нас, грешных. Тогда никто не будет ходатайствовать за нас; никто не освободит от мучения: ни отец, ни мать, ни дочь, ни другой кто-либо из родных, ни сосед, ни друг, ни благодетель, – и ничто не избавит: ни раздача имений, ни множество богатства, ни гордость могущества – все это, как прах, в прах обратится. И подсудимый один будет ожидать приговора, который, смотря по делам, или освободит его от наказания, или осудит на вечные мучения.

О, горе мне, горе мне! Совесть будет обличать меня, писания свидетельствовать против меня и уличать меня. О, душа, дышащая сквернами, с гнусными делами твоими! Увы мне! Я растлил телесный храм и опечалил Духа Святого. О, Боже, истинны дела Твои, правы пути Твои и неисследованны судьбы Твои. Ради временного греховного наслаждения вечно мучаюсь, ради плотской сладости предаюсь огню. Праведен суд Божий, потому что когда меня призывали – я не послушался; учили – не внимал наставлениям; доказывали мне – я пренебрегал. А что прочитывал и познавал, тому не давал веры. Я не почитал для себя худым оставаться в небрежении, лености и в унынии, но, препровождая время в пустых шатаньях и беседах, любил наслаждаться и насыщаться суетою и тревогами мирскими; в радостях и веселии мирском проводил все годы, месяцы и дни моей жизни, трудился, подвизался, страдал – но все в пустых заботах о временном, тленном и земном.

Но какому страху и трепету подвергнется душа, какая предлежит ей борьба и чем она должна запастись на неминуемое время разлучения ее от тела, на это я не обращал внимания и не подумал вовремя. Между тем, при исходе души нас окружат с одной стороны воинства и силы небесные, с другой – начальники тьмы, силы вражеские, содержащие в своей власти мир лукавый, начальники мытарств, воздушные истязатели и надзиратели над нашими делами, с ними и исконный человекоубийца диавол, сильный в злобе своей, которого язык, по слову пророка, как острая бритва (Пс. 51, 4), «изощренные стрелы сильного, с горящими углями дроковыми» (Пс. 119, 4), и который «подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище» (Пс. 9, 30), великий змей, отступник, ад, разверзающий уста свои, князь власти тьмы, имеющий державу смерти, который особенным неким образом истязует душу, представляя и исчисляя все грехи и беззакония, сделанные нами делом, словом, в ведении и неведении, от юности до дня кончины, когда душа вземлется на Суд Божий.

Воображаешь ли, душа моя, какой страх и ужас обымет тебя в тот день, когда увидишь страшных, диких, жестоких немилостивых и бесстыдных демонов, которые будут стоять пред тобою, как мрачные мурины? Одно видение их ужаснее всяких мук. Смотря на них, душа смущается, приходит в волнение, мятется, старается укрыться, чтобы не видеть их, прибегая к Ангелам Божиим.

Душа, поддерживаемая и возвышаемая Ангелами, проходя воздушные пространства, на пути своем встречает мытарства – как бы отдельные группы духов, которые наблюдают над восхождением душ, задерживают их и препятствуют восходящим. Каждое мытарство, как особое отделение духов, представляет душе свои особенные грехи.

Первое мытарство – духов оглаголения и чревного неистовства. На нем духи представляют грехи, в которые душа согрешила словом, каковы: ложь, клевета, заклятия, клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие, кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобесия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех, нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые Ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре, обнаруживают то, что она говорила доброго устами и языком: указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом – выставляют все то, что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу. Второе мытарство – духов лести и прелести – к видению очей. Они износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, – и влекут к себе пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению. Третье мытарство духов нашептывателей – к чувству слуха или просто наушников. Все, что льстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, в их ведении, и они все приемлют, к чему пристрастны были любители слушать, и хранят до суда. Четвертое мытарство стражников над прелестью обоняния: все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, как-то: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые «духи», масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, – все это содержится стражниками этого мытарства. Пятое мытарство сторожит то, что сделано лукавого и непотребного осязанием рук. Прочие мытарства – мытарство злобы, зависти и ревности, тщеславия и гордости, раздражительности и гнева, острожелчия и ярости, блуда и прелюбодейства и рукоблудия; также убийства и чародеяния и прочих деяний богомерзких и скверных, о которых на сей раз не говорим подробно, потому что расскажем в другое время в правильном порядке, так как

всякая душевная страсть и всякий грех имеет своих представителей и истязателей.

Видя все это и еще большее и гораздо худшее, душа ужасается, трепещет и мятется, доколе не произнесен будет приговор освобождения или осуждения. Как тягостен, болезнен, плачевен и безутешен этот час ожидания – что будет? – когда мучишься от неизвестности! Небесные силы стоят против нечистых духов и приносят добрые деяния души – делами, словами, помышлениями, намерениями и мыслями, – между добрыми и злыми ангелами стоит душа в страхе и трепете, пока от деяний – слов и дел своих – или подвергшись осуждению, будет связана, или, оправданная освободится; ибо всякий свяжется узами собственных своих грехов. И если душа окажется по благочестивой жизни достойною и богоугодною в сем веке, то принимают ее Ангелы Божии, и уже без печали совершает она свое шествие, имея спутниками святые силы, как говорит Писание: «яко веселящихся всех жилище в Тебе» (Пс. 86, 7). И исполняется писанное: "удалятся болезнь, и печаль, и воздыхание» (Ис. 35, 10). Душа, освободившись от лукавых, злых и страшных духов, наследует эту неизглаголанную радость. Если же какая душа окажется жившей в небрежении и распутстве, услышит ужасный оный глас: «да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господни» (Ис. 26, 10). И наступят для нее дни гнева, скорби, нужды и тесноты, дни тьмы и мрака святые Ангелы оставляют ее, и она подвергается власти мрачных демонов, которые сперва мучают ее немилосердно и потом ввергают ее связанной неразрешимыми узами в землю темную и мрачную, в низменные ее части, и преисподние узилища, в темницы ада, где заключены души от века умерших грешников, – «в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света, ниже жизнь человеков», как говорит Иов (Иов. 10, 21–22); но где пребывает вечная болезнь, бесконечная печаль,

непрестанный плачь неумолкающий скрежет зубов и непрерывные воздыхания. Там горе – горе всегдашнее. Увы мне, увы мне! – восклицает душа, – и нет помощника; вопиет – и никто не избавляет. Невозможно пересказать той крайней тягости жалостного состояния; отказывается язык выразить болезни и страдания там находящихся и заключенных душ. Никто из людей не может вообразить страха и ужаса, никакие уста человеческие не в состоянии высказать беду и тесноту заключенных. Стенают они всегда и непрестанно, и никто не слышит. Рыдают, и никто не утешает, никто не идет на помощь. Взывают и сокрушаются – но никто не оказывает милости и сострадания.

Тогда – где похвалы мира сего? где тщеславие? где пища? где наслаждение? где довольство и пресыщение? где мечтательные планы? где покой? где мир? где имения? где благородие? где красота? где мужество плоти? где красота женская, обманчивая и губительная? где дерзость бесстыдная? где красивые одежды? где нечистая и гнусная сладость греха? где водимые мерзкой мужеложственной сладостью? где намащающие себя мастьми и благовониями окуривающиеся? где пирующие с тимпанами и гуслями? куда скрылось высокомерие живших без всякой боязни? где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от них немилосердие? где бесчеловечная гордость, гнушающаяся, всеми и внушающая уважать только одного себя? где пустая и суетная человеческая слава? где нечистота и ненасытное вожделение? где величие и господство? где царь? где князь? где настоятель, где начальники? где гордящиеся множеством богатства своего, несострадательные к нищим и Бога презирающие? где театры, зрелища и увеселения? где кощунники, смеходеи, насмешники и беспечально живущие? где мягкие одеяния и мягкие постели? где высокие здания и широкие ворота? где пожившие в бесстрашии? Тогда,

увидевши себя без всего, ужаснутся; ужаснувшись, воскликнут; смутившись, подвигнутся; трепет обнимет их и болезни, как рождающую, и уносимые бурным вихрем, сокрушатся. Где мудрость мудрых, благоязычие ораторов и суетная ученость? Увы, «смятошася, подвигошася, яко пьяный, и вся мудрость их исчезе» (Пс. 106, 27). «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего?» (1Кор. 1, 20).

О, братья, помыслите, каковым подобает быть нам, имеющим отдать подробный отчет в каждом поступке нашем: и великом, и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии (Мф. 12, 36). С другой стороны, каковыми надобно быть нам на тот час, для получения той милости у Бога, чтобы, при разлучении нас друг от друга, стать одесную Царя Небесного?! В какой степени нам нужно приготовиться к той неизглаголанной радости, чтобы услышать сладчайший глас Царя царствующих к тем, которые будут по правую у Него сторону: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира»? (Мф. 25, 34). Тогда наследуем блага, которые «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2, 9): и тогда-то уже не будет тревожить нас никакая печаль, никакая болезнь и опасение. Будем чаще помышлять об этом.

Будем представлять себе и бесконечную муку грешников, и то, какой они будут испытывать стыд пред праведным Судиею, когда, приведенные на страшное судилище, не будут в состоянии сказать ни одного слова в свое оправдание. Какому подвергнутся сраму, когда будут отделены на левую сторону Царя! Какой мрак покроет их, когда Господь «возглаголет к ним гневом Своим и яростью Своей смятет их" (Пс. 2, 5), когда скажет к ним: «идите от Мене, проклятии, в огнь вечный, уготованный диаволу и ангелам его" (Мф. 25, 41). Увы мне, увы мне! какая скорбь и болезнь, какая теснота, какой страх и

трепет обнимет дух их, когда услышат грозный глас всех сил небесных: «да возвратятся грешницы во ад!» (Пс. 9, 18). О, горе, горе! какой поднимут плач, вопль и рыдание ведомые на горькие вечные муки! как будут стонать, биться и терзаться! Увы мне, увы мне! Каково то место, где плачевоплие, скрежет зубов, так называемый тартар, которого и сам диавол трепещет! О горе, горе! какова та геенна с неугасаемым огнем, который горит и не освещает! Увы мне, увы мне! Каков тот неусыпающий и ядовитый червь! Увы, увы! Какова люта тамошняя тьма кромешная, никогда ничем не освещаемая! Увы мне, увы мне! Каковы те немилостивые и жестокосердые ангелы, которые приставлены находиться при муках, ибо они жестоко посрамляют и люто бьют! Мучимые сильно взывают там, и нет никого, кто бы спас их; воззовут ко Господу – и не услышит их. Тогда уразумеют, что все земное, житейское – пустота, и то, что считали они благом здесь, опротивеет; чем они услаждались, то окажется горче желчи и всякого яда. Увы грешникам! Вот праведники стоят одесную Царя, а они скорбят. Теперь, когда грешники рыдают, праведники ликовствуют; праведники в прохладе, грешники в томлении и бедствии. Увы грешникам! Они осуждаются, а праведники прославляются. Увы грешникам: когда праведники наслаждаются всякими благами, они во всяком лишении бедствуют! Увы грешникам: когда праведники ублажаются, они унижаются. Праведники во святыне, грешники же в огнепалении. Праведники восхваляются, а грешники в поругании. Праведники в святых обителях, грешники в вечном изгнании. Праведники услышат: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира». Грешники же: «идите от Меня, проклятые, в огнь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Праведники – в раю, грешники – в неугасимом огне. Праведники наслаждаются, грешники злостраждут. Праведники ликуют, грешники плачут. Праведники

(возглашают) трисвятую песнь, грешники (оплакивают) свое треокаянство. Праведники (вкушают сладость) пения, грешники терпят свою бедственную погибель. Праведники в недрах Авраамовых, грешники в кипучих волнах велиара. Праведники в спокойствии, грешники в смущении. Праведники орошаются, грешники опаляются пламенем. Праведники веселятся, грешники иссыхают в горькой печали. Праведники в величии, грешники в тлении. Праведники возвышаются, грешники глубже и глубже низлагаются. Праведники окружаются светом, грешники пребывают во мраке. Праведники блаженствуют, грешники мятутся. Праведники наслаждаются созерцанием Бога, грешников сокрушает пламень огненный. Праведники – сосуды избрания, грешники – сосуды геенны. Праведники – очищенное золото, испробованное серебро, драгоценные камни; грешники – дрова, стебли, сено, подгнета для огня. Праведники – царская пшеница, грешники – погибельные плевелы. Праведники – избранное семя, грешники – плевелы, пища огня. Праведники – Божественная соль, грешники – смрад и зловоние. Праведники – чистые Божии храмы, грешники – скверные жилища демонов. Праведники в светлом чертоге, грешники в бездонной пропасти. Праведники в светосияниях, в лучезарном свете, грешники в бурном мраке. Праведники с Ангелами, грешники с демонами. Праведники ликуют с Ангелами, грешники рыдают с демонами. Праведники среди света, грешники среди тьмы. Праведники утешаются Святым Духом (Параклитом), грешники раздираются в муках с демонами. Праведники предстоят Престолу Владыки, грешники стоят пред непроходимым мраком. Праведники всегда открыто взирают на лицо Христово, грешники бессменно стоят пред лицом диавола. Праведники поучаются тайнам Божиим от Ангелов, грешников научают своим тайнам демоны. Праведники возносят молитвы, грешники – непрестанный плач. Праведники находятся в горних селениях, грешники пресмыкаются долу. Праведники –

на небеси, грешники – в бездне. Праведники – в вечной жизни, грешники – в погибели смертной. Праведники – в руце Божией, грешники – там, где диаволы. Праведники – (в общении) с Богом, грешники – с сатаною.

Увы грешникам, когда они будут разлучены с праведниками! Увы грешникам, потому что дела их обнаруживаются и помышления сердец объявляются! Увы грешникам, потому что хитрые намерения их обличаются, и сплетения лукавых помыслов распутываются и истязуются, и мысль взвешивается! Увы грешникам, потому что они ненавистны для святых Ангелов и гнусны для святых мучеников! Увы грешникам, потому что они изгоняются из чертога! Увы, какое тогда раскаяние! Увы! Какая тогдашняя скорбь, какая тогдашняя нужда, увы, какая тогдашняя буря! Ужасно разлучаться от святых, еще ужаснее разлучаться от Бога. Бесчестно быть связанным по рукам и ногам и быть ввержeнным в огонь. Болезненно, горестно быть отосланным во внешнюю мрачную тьму, чтобы скрежетать зубами и истаивать: тяжко непрестанно мучиться. Ужасно, когда запекается язык от пламени; безотрадно просить капли воды и не получать. Горько быть в огне, вопить и не получать помощи. Непроходима дербь и неизмерима пропасть. Заключенник не убежит оттуда, не будет выхода ему, непроходима темничная стена; жестоки стражи, темница мрачна, узы неразрешимы, оковы неснимаемы. Слуги того адского пламени дики и свирепы. Ужасны и мучительны орудия. Ногти тверды и несокрушимы. Жилы воловьи жестоки. Смолы мутны и кипучи. Гнойна площадь зрелища. Одры раскалены до красноты угля. Жар невыносимый. Червь смраден и зловонен. Судилище закрыто для прощения и милости.

Судия нелицеприятен. На приговор нет извета к оправданию. Лица сильных посрамлены. Властители стали

убоги, цари – нищи. Мудрецы стали невеждами. Сладкоречивые ораторы – немыми и неприятными, богатые – безумными.

Не слышно притворных речей льстецов. Кривизны лукавства объявлены. Неправда лихоимцев обнаружена. Смрад душит обоняние сребролюбцев. Разоблачена скрытная гнилость лицемеров. Соразмеряют с виною налагающие язвы – пред ними все обнаружено и объявлено. Увы грешникам, потому что они нечисты, скверны и мерзки пред Богом! Как оземленели и осквернели их души! Как смердят их тела от блуда, от ненасытности блужения и блудного пресыщения! Как они осквернили тело и душу, не соблюдши одежды Святого Крещения! Как без стыда и срама предавались объедению и распутному пьянству, наполняя безмерно свое чрево, не пребывали в воздержании и не удовольствовались нужным удовлетворением своих потребностей, но, употребляя богатство свое на чувственные удовольствия, как свиньи, валялись в сладости чувственной, провели дни и годы своей жизни в скверных помыслах, злых намерениях, празднословии и песнях блудных! Как в ослеплении изменили свое сердце, не приняв в ум того, что сочетались с Христом и отреклись от диавола! Как отдалились от прямого пути, ходивши во тьме неведения, предавшись сну лености и погрузившись на дно геенны! Как отчуждились света добродетелей, возлюбив греховную тьму, чтобы ходить им широким и пространным путем злобы! Как они забыли пришествие Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и Его бесчисленные и неисследимые благодеяния! И, очистившись водой Божественного Крещения, освятившись Святым Духом и украсившись миром духовного радования, ради ничтожной, гнусной и не стоящей внимания сладости пренебрегли столь великими дарами и поработили себя духу блуда и прелюбодейства? Увы оставившим усыновление Богу и

предавшимся сладостям мира! Увы следующим мирским мудрованиям! Увы любящим тьму греховную! Горе удаляющимся от света истины! Увы ходящим в ночи греха! Увы оставляющим светлый день Боговедения! Увы предающимся злому обычаю смеха! Увы украшающимся для того, чтобы уловлять души в нечистые наслаждения блуда! Поистине, преукрашение себя есть уда диавола; для тех, которые желают и ищут спасения, оно ненавистно. Увы клевещущим друг на друга! Горе наушникам и производящим раздоры и мятежи! Увы клянущимся ради сластолюбия! Увы клятвопреступникам! Увы чревоугодникам, «имже бог чрево» (Фил. 3, 19). Увы пьяницам!

Блажен, кто в здешней жизни уничижает и смиряет себя ради Бога; он возвеличен будет Всевышним Богом, прославлен Ангелами и не станет на Суде ошуюю (слева)! Блажен человек, который пребывает в молитвах, терпелив в постах, с радостью предстоит на бдениях, борется и прогоняет сон, преклоняет колена на Божие славословие, ударяет в перси, возносит руки горе, возводит очи на небо к Господу, размышляет о Сидящем на престоле славы, о Испытующем сердца и утробы (Откр. 2, 23). Ибо такой насладится вечными благами и сделается другом, братом, сыном и наследником Божиим; лицо его воссияет, как солнце, в день судный, в Царствии Небесном. Кто любит истину, тот становится другом Божиим, а кто постоянно лжет, тот друг демонов. Ненавидящий лесть избавляется проклятия. Кто терпит искушение, тот венчается, как исповедник, пред Престолом Христовым. Кто в напастях ропщет и негодует, в приключившейся скорби унывает и хулит, тот впал в прелесть и не имеет упования. Кроткий, тихий, смиренномудрый Богом похваляется, Ангелами ублажается и людьми почитается. А человека гневливого, ярого и желчного Бог ненавидит; таковой питается плодами горечи бесовской; пьет вино змеиной ярости и неизлечимый яд

аспида. Чистые сердцем созерцают славу Божию: осквернившие же ум свой и сделавшие зло видят диавола. Помышляющие о непотребном и вредном на ближнего устраняют себя от приобщения Божественного. Намазывающиеся благовонными мазями, притирающие лица свои белилами и нарумянивающиеся и обвешивающиеся каменьями с целью уловить и прельстить души других в нечистые пожелания и непотребные похоти, в сатанинские угождения; таковым в день судный нет места между благочестивыми и верными; но будут мучиться наряду с презрителями заповедей Божиих. Кто страстно взирает на чужую доброту и красоту, тот лишается райской красоты. Радующиеся грехопадению других сами впадают в грех. Желающие чужого лишаются своего и погибают. Гордые, тщеславные, человекоугодники осуждаются с диаволом. Лицемеры мучаются с сатаной. Питающие тело свыше меры и потребы оставляют душу голодной. Кто грешит в разуме и без принуждения, и не кается, тот мучится с неверными. Те, которые говорят: «В молодости погрешим, в старости покаемся», – находятся в поругании и прельщении у демонов, потому что сознательно и свободно согрешаются или соизволяют на грех, – и покаяния не сподобляются, но в молодых летах серпом смерти пожинаются, как Амон, царь Иудейский, который прогневал Бога своими нечестивыми намерениями и скверными мыслями. Осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное сердце у тех, которые говорят: «Завтра покаемся, а сегодня погрешим», – таковые погубляют и настоящий день, растлевают и оскверняют тело, грязнят свою душу и омрачают ум, затмевают мысль и заглушают совесть, а не подумают, что завтра они, может быть, будут похищены смертью.

Кто не оплакивает падения блудного, кто не рыдает над грехом прелюбодеяния, кто не болезнует за осквернение

мужеложством и горько не плачет за мерзость малакии (рукоблудия), никто из таких (грешников) не способен искренно каяться в прежних грехах и избегать будущих. Те, которые не ищут того, что потеряла душа их, не приобрели и того, что обращается во спасение; те, которые не рассчитывают, как прибавляют убыток к убытку, не только не получают прибыли, но и головы теряют; те, которые не трудятся разумно и не бодрствуют в молитвах, попадают в плен своих суетных и стыдных помыслов, а плененные, нехотя и не по воле, работают злому обычаю. Кто невнимательно участвует в Богослужении, тот весьма многого лишается. Кто не слушает с охотою и вниманием Божественных Писаний, но предается сну лености, тот вместе с пятью юродивыми девами заключится вне чертога небесного Жениха. Пренебрегающие постом, как средством к спасению, погружаются в чревоугождение и одолеваются грехом, борющим похотью блудной. Не соблюдающие заповедей Божиих уязвляются от демонов и осуждаются в геенне огненной. Удаляющиеся от Святой Церкви и причастия Святых Тайн бывают врагами Божиими и друзьями демонов. Ереси безбожных еретиков будут посрамлены, род неверных погибнет, равно и полчища иудеев, уста богоборных евреев заградятся. Когда воссядет судить Испытующий сердца и утробы, острейший паче всякого меча обоюдоострого, доходящий даже до разделения плоти и духа, членов и мозгов, и судящий помышления и мысли сердечные, – тогда увидишь не часть какую-нибудь из многого, но все открытым, все обнаруженным. Тогда волка не укроет овечья шкура и внешняя наружность дел не прикроет внутренних помышлений. Нет создания, которое бы не было известно Создавшему, но вся нага и объявлена пред очами Его.

Ополчимся же Божьими заповедями против страстей плоти, смирим гордые помыслы, подвигнемся на брань с диаволом,

озарим мысль духовной бодростью (трезвением), подавим греховные вожделения, позаботимся приобрести готовность и любовь к молитве, трезвенный ум, бодренную мысль, чистую совесть, всегдашнее воздержание, усердный пост, нелицемерную любовь, истинную чистоту, нескверное целомудрие, нельстивое смирение, постараемся приобрести непрестанное псалмопение, чтение без тщеславия, коленопреклонение без гордости, моление нескудное, житие чистое, правду в словах, усердное страннопримство, милостыню без размышлений, благоугодное терпение. Остановим потоки желчи, истребим гнев, удалим от себя уныние, пресечем ярость, отринем печаль, иссушим сребролюбие, не будем страшиться общей нам смерти, этого жнеца рода человеческого, но убоимся губителя человеков. Истинная смерть не та, которая разлучает душу от тела, но та, которая удаляет душу от Бога. Бог есть жизнь; кто отлучает себя от Него, тот умирает и не имеет дерзновения к Богу, потому что отдалился, от жизни. Истинная смерть от диавола. Отец смерти – диавол – стоит, как крепко вооруженный ратоборец, чтобы напасть на нас во святые дни и повергнуть в свою власть, и потом сказать: «Победил. Христовых воинов, показавши им женскую красоту; прельстил их слух; погубил в гордости и чревоугождении; запутал в похотях; соблазнил пьянством; отринув их от Бога, я поверг в пропасть блужения». Не дадим нечистым демонам посмеяться над нами; мы имеем Бога, Который есть наш Спаситель, а демонов погубитель. Имея на себе это мертвенное тело, мы не избежим смерти, но не смутимся, и да подвигнемся мужественно на победу с нечистыми демонами. Если мы будем иметь в сердце страх Божий и в душе будем носить память о смерти, то пусть вооружаются на нас все демоны, они не причинят нам никакого вреда, а окажутся овнами, без успеха бьющими стену, потому что стену нашу найдут несокрушимою, так как с нами будет Господь Бог наш, Которому принадлежит слава,

честь и власть во веки веков. Аминь.

{{_LINK1_}}

---

buditeli.info © 2017